

— Тридцать попаданий из тридцати, максимальный балл. Держатель исторического рекорда: Сюй Линван. Время: девятнадцать секунд. — Первое место.

Пока раздавалось объявление, цифровая панель обновила глобальный рейтинг. Имя Сюй Линвана красовалось на первой строчке, а прежний лидер сместился на вторую. Кое-кто из Альф вспомнил: Маршал Чу в свои годы обожал упражнение на тридцать мишеней и оставил там свой след. Кадеты вскинули глаза на табло: и точно, на второй строчке теперь значилось имя Маршала Чу.

У многих в этот момент случился экзистенциальный кризис. Этот Сюй Линван что, объявил войну Маршалу? Нет, нельзя так думать. Маршал наверняка был бы только рад, узнав, что появился кто-то способный превзойти его результаты. Настоящий лидер умеет ценить чужой талант.

— Как он может быть таким быстрым? Я даже моргнуть не успел! — воскликнул кто-то. Зрители видели лишь стремительные движения и безупречную точность, и только после объявления поняли, насколько невероятным был этот результат.

— Похоже, он и впрямь чертовски хорош. Это не везение, — зашептались в толпе, и в голосах Альф теперь звучала не только зависть, но и опасение.

— Сюй Линван только поступил, он совсем юн, но хватка у него железная. После двух побитых рекордов желающим бросить ему вызов придется крепко призадуматься.

Один из стоявших неподалеку омег посмотрел на Линвана и залился краской.

Сюй Линван и сам по себе был весьма недурен собой, а уж сейчас, когда он стоял на стрельбище — невозмутимый и уверенный в каждом движении, — он окончательно покорила сердца многих омег. Кому не понравится Альфа, у которого выдающаяся внешность сочетается с реальными способностями?

Цяо Чжоу смотрел на Линвана, в душе всё еще кипела обида, но он понимал — в этот раз он проиграл вчистую.

— Я признаю поражение.

— Благодарю за игру, — ответил Сюй Линван.

Он снял защитные очки и отложил пистолет в сторону. Каждое его движение было непринужденным, будто победа над Цяо Чжоу была для него самым заурядным делом. Омеги, наблюдавшие за ним, смотрели во все глаза, то и дело бросая на него восхищенные взгляды.

— Если в следующий раз захотите вызвать меня на поединок, давайте обойдемся без стрельбы. А то получается, что я вас просто избиваю, — бросил Сюй Линван. Альфы на тренировочном поле, глядя на первую строчку на табло, лишь злобно сопели.

Ло Фэн, видя, что шоу закончилось, усмехнулся и схватил брата за загривок: — Пошли. И впредь старайся меньше влипать в неприятности.

— Да я и не влипал! — огрызнулся Ло Тянь.

Цяо Чжоу поначалу хотел потребовать реванша, но еще раз взглянул на панель результатов. А смысл? Теперь ему нужно соревноваться не с самим Сюй Линваном, а с его результатом. Пока

он не побьет этот рекорд, вызывать Линвана лично — значит просто подставляться под позор. По крайней мере, в стрельбе теперь вряд ли кто-то из Альф рискнет бросить ему вызов.

Те, кто пришел поглазеть на то, как Сюй Линвана поставят на место, ушли ни с чем. Цяо Чжоу сел в лужу, но никто над ним не смеялся — все понимали, что на его месте справились бы не лучше. Альфы начали смотреть на Линвана другими глазами. Это был уже второй рекорд Маршала Чу, который он сокрушил. Если первый раз еще можно было списать на случайность, то второй раз — на глазах у толпы — доказывал, что его сила реальна. В Рейтинге Пика он был сотым. Перед ним оставалось всего девяносто девять человек.

Впервые Альфы по-настоящему признали Сюй Линвана. Раньше они считали его просто смазливой выскочкой, который сумел подлизаться к Чу Жунмяню. Низкий генетический уровень, сомнительное происхождение... Ну, погуляют они немного, думали они, семья Чу никогда не позволит Жунмяню выйти замуж за этого нищего мальчишку. Многих эта мысль успокаивала. В последнее время Линван доводил их до белого каления: то рекорды бьет, то с Председателем за ручку ходит. Теперь, снова увидев его в деле, они скрипя зубами признали его мастерство, но в глубине души всё равно не желали мириться с его успехом.

Омеги были куда прямолинейнее, особенно те, кто был единственным ребенком в семье. Они уже прикидывали, не заполучить ли такого красавца в зятя: биография чистая, внешность блестящая, потенциал огромный — идеальный кандидат, чтобы войти в семью. Смущал только низкий уровень генов — вдруг дети не унаследуют его ум? Впрочем, сейчас гадать было бессмысленно. Вот расстанется он с Жунмянем — тогда и можно будет строить планы. И Альфы, и омеги сходились в одном: они не верили, что Сюй Линван и Чу Жунмянь дойдут до финала. Встречаться можно по любви, но брак — это вопрос политики и расчетов.

Сюй Линван не стал задерживаться на стрельбище.

Си Хай в толпе нервно потер лицо: — Где этот первокурсник так наострился стрелять? Мы на первом курсе только по неподвижным мишеням палили. Выглядит как пацан, а ведет себя как старый монстр в маске. — Больше я его на дуэль на мехах звать не буду. Его сила пугает, — Си Хай почувствовал, что в академии появился «ужасающий новичок».

Ся Гаолан задумчиво пробормотал: — А ведь он встречается с Чу Жунмянем.

Си Хай чуть не подавился: — Ты от жизни отстал! Инфоповод сменился: он только что обновил рекорд стрельбища и вписал новую строчку в свое резюме. Черт, почему этот рекорд побил не я? Пришел бы я в армию и хвастался на каждом углу, что обставил самого Маршала Чу. Представляешь, как бы я круто выглядел?

Ся Гаолан скептически посмотрел на друга: — Если ты придешь в армию с такими понтами, тебя там быстро по частям соберут. В вооруженных силах полно фанатичных последователей Маршала Чу.

Увидев, как друг чешет затылок от страха, Ся Гаолан оставил его в покое. Пока в зале продолжали шептаться, он открыл интерфейс браслета и купил электронную книгу «Справочник адъютанта». Просмотрев варианты, он выбрал официальное издание от Генштаба — к нему в подарок шло маленькое методическое пособие, которое можно было закинуть в карман и зубрить в любую свободную минуту. Шанс выпадает подготовленным. Он решил начать заранее: если не выгорит с Сюй Линваном, адъютанты нужны многим. Нельзя класть все яйца в одну корзину.

Си Хай планировал идти стандартным путем, шаг за шагом выбивая звания, но Ся Гаолан

понимал — это путь в никуда. Их семьи обычные, таланты не запредельные, и шансы на продвижение в армейском «волчьем логове» ничтожны. Карьерная лестница после определенного момента становится слишком крутой, и многие так и застревают в чине младшего лейтенанта до самой пенсии.

Ся Гаолан часто видел по телевизору адъютанта Ли, который всегда следовал за Маршалом Чу. Тот выглядел крайне внушительно, и Ся Гаолан загорелся идеей стать таким же. В армии все считались с адъютантом Ли, даже генералы не рисковали переходить ему дорогу. Это было по-настоящему круто.

Тот самый адъютант Ли, которому так завидовал Ся Гаолан, сегодня приехал в поместье Чу с докладом и пачкой документов на подпись. Маршал Чу сегодня не выходил в свет. Он пригласил Ли присесть, а экономка Хун принесла чай.

— Оставайся сегодня на ужин, — предложил Маршал.

— Благодарю, господин Маршал, — ответил Ли, отпив чаю. Маршал внимательно изучал документы, прежде чем поставить подпись.

— Есть новости из штаба?

Ли ответил: — Мелкие трения на границе, ничего серьезного. Не стоит беспокоиться.

Маршал кивнул, отложив бумаги на стол. Немного помолчав, он доверительно спросил: — Как думаешь, есть ли сейчас в армии кто-то, способный в будущем занять мое место?

Адъютант Ли служил Маршалу много лет, и такой вопрос был высшим знаком доверия. Маршал в последние годы сильно страдал от старых ран, полученных в приграничных сражениях. Официально он был в отпуске на лечении, но лишь приближенные знали, что его здоровье подорвано окончательно.

— На данный момент — нет, — покачал головой Ли. — Возглавить отдельный отряд могут многие, но вести за собой всю армию так, как вы... Таких я не вижу.

Удержать власть в армии — задача не из легких. Нужно уметь воевать, координировать тыл и при этом виртуозно разбираться в политике. Ли не преувеличивал: найти второго такого, как Маршал Чу, было невозможно, но даже если снизить планку — кандидатов не было. Одни были слишком поглощены борьбой за власть, другие пеклись только о выгоде своего клана, забывая об интересах страны. Кто-то был мелочен и мстителен, кто-то — заносчив и самонадеян. А кто-то, наоборот, слишком осторожен.

Адъютант Ли считал, что лидеру вооруженных сил прежде всего нужна сталь в крови и истинная пассионарность. Маршал Чу поручил ему присматривать за кадрами в министерстве, и Ли честно наблюдал — наблюдал так усердно, что едва не облысел. Будучи человеком далеким от религии, он порой не выдерживал и мысленно взывал к небесам: «Ниспошлите нам хоть одного выдающегося главнокомандующего!» Нужен был кто-то с высоким эмоциональным интеллектом, умеющий вовремя отступить и вовремя нажать, обладающий талантом стратега и искусством управления людьми.

Маршал Чу нахмурился: — В армии немало способных офицеров, но, к сожалению, в по-настоящему масштабных делах им не хватает масштаба личности. Он отхлебнул чаю: — Что скажешь о Ван Юе?

— Слишком мало времени прошло, сложно судить, — ответил Ли. — На первый взгляд, к нему не подкопаешься.

— А что думаешь о Чу Жунмяне?

— У молодого господина исключительный талант, но он не рожден быть командующим.

Характер у Жунмяня был слишком взрывной. Поставь его координировать разные роды войск — он их скорее перессорит, чем объединит. На этой ниве даже рядовые младшие офицеры справятся лучше. Маршал кивнул. Оценка была трезвой и справедливой.

На мгновение воцарилось молчание. Маршал погрузился в раздумья, как вдруг его браслет завибрировал. Опасаясь срочных новостей, он тут же переключил внимание на экран.

Письмо? Из Федерального университета... Сочетание этих слов вызвало у Маршала глухое раздражение. Обычно он мастерски скрывал эмоции, но всё, что касалось Сюй Линвана, заставляло его терять самообладание. И виной тому, конечно же, был его собственный непутевый сын.

«Ладно, посмотрим, что там еще стряслось», — подумал он. Маршал начал читать:

Тридцать попаданий из тридцати, максимальный балл. Рекордсмен: Сюй Линван. Время: 19 секунд. 1-е место. К сожалению, ваш рекорд был побит. Не унывайте и продолжайте стремиться к успеху. 2-е место.

— ... — !!!

Адъютант Ли внезапно почувствовал, как атмосфера вокруг Маршала сгустилась до предела. Он стал тише воды, ниже травы. Неужели плохие новости? Вая начала вторжение? Или стариканы из Совета снова завели шарманку о сокращении армии?

Маршал Чу смотрел в экран и не мог прийти в себя. «Продолжайте стремиться к успеху»? Как он, черт возьми, должен к нему стремиться?! Имя Сюй Линвана снова маячило перед глазами, как вызов. Он молчал долго. Стоило ему подумать о Сюй Линване, как в мыслях всплывал Чу Жунмянь, и Маршал уже не понимал, на кого из них двоих злиться больше.

Впрочем, перед подчиненным нужно было держать марку. Он отмахнулся от уведомления.

— Чего ты замер как перед расстрелом? Ничего особенного. Просто какой-то юнец побил мой старый рекорд в Федеральном университете, вот и прислали уведомление, — произнес Маршал Чу максимально будничным тоном.

У адъютанта Ли загорелись глаза: — Похоже, университет в этом году богат на таланты.

Маршал лишь загадочно усмехнулся.

Ли понял, что развивать эту тему шеф не намерен, и ловко перевел разговор на обсуждение новых моделей мехов. Когда после ужина адъютант уехал, Маршал Чу снова открыл злополучное письмо.

— Девятнадцать секунд... А пацан-то и впрямь не промах, — негромко прокомментировал он. Но симпатии к мальчишке это не прибавило. Если кто-то думал, что такими фокусами можно изменить мнение Маршала, то он явно недооценивал старика Чу.

Чу Жунмянь узнал о случившемся только вечером, когда отправился перекусить. Юй Сю так и распирало от восторга: — Цяо Чжоу вызвал Сюй-сюэди (младшекурсник) на бой. Тот от поединка на мехах отказался и предложил стрельбу!

Жунмянь холодно хмыкнул: — Вечно эти типы находят кого-нибудь послабее, чтобы поиздеваться.

Юй Сю осекся: — Э-э...

«Послабее»? Раньше он и сам так думал, но теперь его мнение изменилось на 180 градусов.

— Председатель, так Сюй-сюэди победил! — поспешил уточнить Юй Сю.

— Ну победил и победил, главное, что его невинная душа... погоди, победил? Тогда ладно, — смягчился Жунмянь.

Юй Сю: — ...

— И он еще побил рекорд Маршала Чу на стрельбище, — Юй Сю внимательно следил за лицом Жунмяня. Он ожидал увидеть сложную гамму чувств. Всё-таки парень побил рекорд отца — тут и гордость за любимого, и досада за родителя, на примере которого рос. Юй Сю уже приготовил слова утешения.

Но на лице Чу Жунмяня сияла неприкрытая радость. Чистейший восторг. Юй Сю: — ...

— Он просто невероятный! — выпалил Жунмянь. — Думаю, мой отец в молодости и в подметки не годился моему парню!

— А он еще сказал, что у него дела и он не может составить мне компанию. Тоже мне, секрет полишинеля! Знай я заранее, сам бы вышел против Цяо Чжоу и показал ему, где раки зимуют, — Чу Жунмянь довольно задрал нос, совершенно не заботясь о чувствах поверженного противника.

Юй Сю почувствовал, что его окончательно накрыло волной чужой романтики. Он «умер» — скончался от передозировки милоты.

— Юй Сю, ты иди, пожалуй, — внезапно сказал Чу Жунмянь. Ему нестерпимо захотелось увидеть Сюй Линвана прямо сейчас.

Юй Сю, не заставляя себя ждать, схватил охапку шашлычков и ретировался. В конце концов, раз уж накормили «собачьим кормом», надо хотя бы нормальным ужином заесть.

Чу Жунмянь написал: □Я знаю, что ты вечером ходил на «разборки». Хочу прогуляться по стадиону, подожду тебя у учебного корпуса.□

Сюй Линван ответил мгновенно: □Уже иду.□

Жунмянь невольно улыбнулся. Ему нравилась эта лаконичность Линвана.

Сюй Линван по пути к учебному корпусу купил два стакана апельсинового сока. Увидев Чу Жунмяня, ждущего его под деревом, он смягчился взглядом и прибавил шагу.

— Долго ждал? Держи, выпей сока, — Линван протянул ему стакан. Жунмянь взял напиток, и они синхронно проткнули крышки трубочками, сделав по большому глотку.

— Если бы Юй Сю не проболтался, я бы и не узнал, что ты сегодня ходил стрелять, — заметил Жунмянь. Сюй Линван чувствовал, как ладоням то жарко, то холодно от ледяного стакана.

— Не хотел, чтобы ты волновался.

Чу Жунмянь: — Я бы всё равно немного переживал. Мне кажется, они просто пользуются случаем, чтобы обидеть того, кто младше. Всё-таки они уже старшекурсники.

Линван не ожидал такой трактовки. «Обидеть младшего»? «Старшекурсники»? В голове сразу всплыло вполне себе молодое лицо Цяо Чжоу.

— Хорошо, если такое повторится, я обязательно тебе скажу.

— Договорились, — Жунмянь задумчиво прикусил трубочку. — Ну что, возьмемся за руки? — Он сам протянул ладонь.

Сюй Линван с улыбкой накрыл его руку своей. Пальцы переплелись, передавая друг другу тепло. На стадионе было немногочисленно. Они неспешно прошли круг, допили сок и выбросили пустые стаканы.

— На самом деле, старшекурсник Цяо Чжоу хотел биться на мечах. Но недавно я проиграл поединок другому четверокурснику, поэтому, когда пришел Цяо Чжоу, я сослался на ремонт техники и предложил стрельбу.

Линван втайне опасался: не решит ли Жунмянь, что он недостаточно крут, раз идет на такие уловки?

Но Чу Жунмянь лишь одобрительно кивнул: — И правильно сделал! Нужно использовать свои сильные стороны против чужих слабых. Ты побил рекорд моего отца — это уже запредельный уровень. Никто не идеален, а ты еще растешь, я в тебя верю. — Ты всегда кажешься таким уверенным и непоколебимым, я и не думал, что у тебя бывают такие маленькие хитрости в голове, — Жунмянь выглядел по-настоящему довольным.

Линван даже растерялся: как можно радоваться несовершенству своего парня? Он посмотрел на Жунмяня, и на душе стало удивительно легко. Перед любимым человеком всегда хочется быть безупречным, но, возможно, искренность и мелкие слабости делают их ближе. Он рассказал о своей «хитрости» именно потому, что хотел быть с ним честным. Идеальность рождается из страха потерять любовь, а честность — из самой любви. «Я готов показать тебе себя настоящего».

— Кажется, я поймал тебя на горячем! — Жунмянь в шутку сделал движение, будто хватая кого-то за косичку, хотя у Линвана её не было.

— Если кто кого и поймал за косичку, так это я тебя, — парировал Сюй Линван, ласково коснувшись золотистых волос Жунмяня. Они были мягкими, как шелк.

В какой-то момент они остановились и заглянули друг другу в глаза. В зрачках Линвана Жунмянь увидел свое крошечное отражение — он будто весь целиком помещался в его взгляде.

— Знаешь, а ты очень таинственный, — прошептал Чу Жунмянь. Сюй Линван смотрел в его синие глаза, где мерцали отблески фонарей.

— Если я кажусь тебе тайной, то приходи и разгадай меня. Изучай меня, узнавай мои секреты.

— Звучит заманчиво, — ответил Жунмянь.

— Я тоже хочу узнать тебя по-настоящему. Для меня ты — тоже загадка.

Над стадионом пронесся легкий ветерок. Беговая дорожка под светом фонарей казалась покрытой серебристым инеем, и бегущие по ней спортсмены то и дело нарушали эту хрупкую ночную тишину.

Чу Жунмянь лукаво улыбнулся: — Тогда попробуй поймай меня!

Золотистая косичка выскользнула из рук Сюй Линвана, промелькнув между пальцев и оставив лишь мимолетное ощущение тепла. Сами кончики волос не могли быть теплыми, но Линван так самозабвенно перебирал их, что прядь впитала тепло его ладоней. И теперь это тепло «сбегало» вместе с обладателем.

Сюй Линван смотрел на сияющее лицо Чу Жунмяня. Голубые глаза, золотые волосы — он был прекрасен, словно эльф. В нем было столько дерзости и живой радости, что все краски мира рядом с ним казались ярче. Он был похож на картину, написанную сочными, смелыми мазками. Обычной акварели не хватило бы, чтобы передать его энергию — он был открытым, настоящим и летящим.

Сюй Линван невольно подошел ближе: — Мян-Мян, ты такой красивый.

Слова сорвались сами собой — искренне, от самого сердца. Чу Жунмянь вздернул подбородок: — Я знаю.

Сюй Линван рассмеялся и осторожно поймал его за мизинец.

— И чем же тебя таким кормили, что ты вырос таким? — улыбнулся он, понимая, что сколько бы ни смотрел на Жунмяня, ему всё будет мало. Чу Жунмянь зацепился своим мизинцем за его палец и шутливо на него зыркнул.

Просто идти вот так, держась за руки, было высшим блаженством. Сюй Линван чувствовал себя так, будто сердце его парит в небесах, под ногами — мягкая вата, а в руках он сжимает величайшее сокровище. Сделав еще пару кругов, Чу Жунмянь начал зевать.

— Я пойду к себе. Не провожай, я доберусь в один прыжок.

Сюй Линван тепло улыбнулся: — Хорошо.

Перед уходом Чу Жунмянь на прощание сжал пальцы Линвана. Это мимолетное касание прошло Сюй Линвана будто разрядом тока.

— Ухожу.

Он долго смотрел вслед уходящему Жунмяню. Потом поднял руку и посмотрел на нее в свете фонаря. Держаться за руки — это, оказывается, такое счастье. Запечатлев это чувство в памяти, Линван вернулся в общежитие.

Как раз когда он закончил умываться, пришло сообщение от Сюй Юньюя.

Сюй Юньюй: [Я всё выбрал. Посмотри, подходит или нет.]

Он прислал несколько фотографий. Юньюй учился на художника и тонко чувствовал цвета, так что выбор Линвану понравился.

Сюй Линван: [Берем эти.]

Сюй Юньюй: [Заказал! Брат, жди обновок.]

Юньюй уже приготовился было расспросить брата о делах сердечных, но...

Сюй Линван: [Я спать.]

Сюй Юньюй раздулся от злости как рыба-фугу. Когда нужно — использовал, а как дело сделано — «я спать». Даже дежурную фразу «учись хорошо» не написал!

Перед сном Сюй Линван отправил Чу Жунмяню «спокойной ночи» — заботливо и нежно. На душе было светло, и он уснул мгновенно.

Чу Жунмянь тоже вернулся в комнату в прекрасном расположении духа. После водных процедур он довольно повалился на кровать. Он хотел было написать Бай Няню, но помедлил. После его последних новостей тот долго не отвечал — видимо, до сих пор переваривал. Ладно, пусть придет в себя.

Он заметил, что статус его папы всё еще «в сети».

Чу Жунмянь: [Папа, ты еще не спишь?]

Себель: [Нужно досмотреть пару документов. Ложись, котенок.]

Чу Жунмянь: [Хорошо. Отдыхай побольше, здоровье важнее всего.]

Себель улыбнулся, глядя на экран. Сын всё-таки был его «теплой жилеткой». В эту позднюю ночь даже свет лампы показался Себелю уютнее.

Другой его близкий человек был настроен не столь лирично.

Маршал Чу решил проявить инициативу и написал сыну: [Этот парень, Сюй Линван, какой-то подозрительный. Слишком уж всё гладко у него выходит.]

Он хотел предостеречь сына, чтобы тот не терял бдительности. Неизвестный юнец вдруг бьет рекорды и заводит такие близкие отношения с его наследником — у Маршала от этого было беспокойно на душе.

Чу Жунмянь: [Ха-ха-ха-ха-ха! Пап, ты что, испугался?]

Маршал Чу: [Я его не боюсь. Я боюсь, что он тебя обидит.]

Чу Жунмянь: [Господин Маршал, я должен заметить: судить о человеке, не узнав его лично, — это дурной тон. Я понимаю твое беспокойство, но тебе стоит проявить немного терпения — и ко мне, и к нему.]

Маршал Чу: □Я не вмешиваюсь в ваши свидания, но о браке думайте со всей серьезностью.□

Чу Жунмянь: □Слушаюсь! Пап, придет день, и ты передумаешь.□

Сын снова оставил за собой последнее слово. Маршал смотрел на экран, где сообщения Жунмяня сыпались как из пулемета, и невольно улыбнулся.

— Слово ему не скажи — в ответ десять получишь. Упрямый как осел. В кого он такой?

Маршал отложил браслет. На прикроватной тумбочке лежало досье на Сюй Линвана — на этот раз куда более подробное.

— Два рекорда...

Неужели он и правда тот самый?..

<http://bllate.org/book/16059/1442146>